УДК 124.5;

ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВОЙ АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Лукин Анатолий Николаевич,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Челябинский филиал,
доцент кафедры
государственного управления,
правового обеспечения государственной
и муниципальной службы,
кандидат культурологии, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: anlukin@mail.ru.

Аннотация
В статье раскрывается значение ценностей и целей в жизни общества и личности, рассматриваются результаты интенции сознания на определенные цели и ценности.

Ключевые понятия:
ценности,
цель,
интенция сознания.

Человеческое и социальное бытие по внутренней динамике существенно отличается от жизни всех других организмов. В остальной живой природе для серьезных изменений порой необходимы тысячи и миллионы лет. Человек же постоянно изменяет свой образ жизни, свою среду, самого себя. Креативная сущность человека наиболее полно проявляется в наши дни, когда социальное бытие фундаментально меняется уже при жизни одного поколения.

Причину социальных изменений следует искать в интенции общественного и индивидуального сознания. Аксиологический и телеологический аспекты позволяют понять различия в динамике социального бытия отличных друг от друга культурных типов.

Телеология (от греч. «telos (teleos)» – результат, цель и «logos» – слово, учение) – «философское учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин, в современной методологии рассматривается как принцип объяснения, дополняющий традиционную причинность причинами-целями» [4, с. 854]. В истории философии целеполаганию отводилось разное место в причиняющей сфере развития: от признания того, что всем явлениям природы присуща имманентная потенциальная цель, которая реализуется в процессе их развития (Аристотель), до рассмотрения целесообразности как особого, эвристического принципа познания (И. Кант). Были также попытки полного исключения телеологического аспекта из причиняющей сферы развития (механицизм).

Телеологический аспект человеческого бытия тесно связан с аксиологическим. В истории философии ценностям придавался разный онтологический статус. Парменид, Платон, Августин и др. считали, что ценности принадлежат к вечному, неизменному, сверхчувственному бытию. Цель человеческой жизни, по мнению Платона, заключается во все большем приближении к высшей идее, к идее Блага. Отдельная личность, по мнению греческого мыслителя, приобретает какую-то значимость только в соотнесении с безличным миром идей, где главенствующее положение занимают идеи «Блага», «Гармонии», «Истины», «Любови». Бессмертная душа ощущает себя «дома», только созерцая мир абсолютных ценностей и устремляясь к ним. Напротив, она теряет себя, когда, опирается лишь на ограниченное по своим возможностям чувственное восприятие.

Большинство религиозных систем исходит из того, что иерархия ценностей задана Богом. При господстве подобных установок

обеспечивается высокая стабильность пирамиды ценностей. Человек должен принять ее как предписание свыше. Этот подход признает наличие универсальной системы ценностей. Отклонение от нее – это путь греха, нравственного падения, духовной деградации личности и социума.

В исследованиях представителей теории замкнутых локальных цивилизаций, в марксистской традиции и некоторых других подходах делается вывод о том, что источником возникновения ценностей является общественная жизнь. Для этих мыслителей характерно признание существования множества ценностных систем.

Ряд мыслителей, в числе которых Ф. Бренгано, В. Вунд, Д. Дьюи, Р. Пери и др., обосновывают принципиальное, на их взгляд, положение о том, что ценности связаны с человеческими чувствами, с переживаемыми индивидами ситуациями и с избирательным выделением значимых качеств и свойств только тех объектов или явлений, которые вовлечены в деятельность субъекта. Основанием возникновения ценностей являются потребности, с которыми соотносятся качества объектов и явлений мира через импульсы, исходящие из иррациональной стороны человеческого существа.

В. Дильтей, М. Вебер, О. Шпенглер, Т. Парсонс и др. отождествляют ценности с нормами и нормативными убеждениями, выработанными обществом в результате культурного развития. Это приводит к представлениям о надличностной (идеализированной) природе ценностей, об их принадлежности к миру культуры, порождающему все многообразие социокультурных ориентаций. Так, в одной культурной среде более высоко могут восприниматься духовные, а в другой материальные ценности. Для среднестатистического жителя Нидерландов однополые браки – результат освобождения личности от предрассудков, а для большинства россиян – это верный признак садомизации культуры.

В отличие от ранее рассмотренных точек зрения, для аксиологического трансцендентализма характерно понимание ценностей как того, что задано свыше. Это идеалы, возможно недостижимые, к которым стремятся люди. С позиций богословов, система ценностей дается человечеству от Бога через откровение. По Платонову, «образуя особое «царство смысла», такие высшие общезначимые ценности, как истина, красота, добро, оказываются, в конечном счете непостижимыми для науки. О смысле добра или истины можно сказать только то, что выше науки стоят: интуитивная ориентация на абсолютные принципы интеграции всех предпочтений; идеальная «чистая норма», способная синтезировать все множество специфических норм; иррациональная ориентация, направленная на достижение трансцендентальных целей (нирвана, мистический экстаз, откровение, вера в Бога и т.д.» [2, с. 197].

Н. Гартман, М. Шелер, поздний В. Дильтей, поздний Г. Риккерт и др. стремятся освободить аксиологию от мистики, спиритуализма, и трансцендентального идеализма. В них «... ценность усматривается в предметности объективного порядка, которая обнаруживается в реальной действительности, в том числе в природе, осмысленной через дух созерцающего и оценивающего субъекта. Говоря иначе, ценностью становятся интенциональные предметы, которым придан и предзадан смысл» [2.С. 198]. Объективность и общезначимость ценностей в этом подходе выводится из закономерностей развития целостного мира.

Ценности задают вектор социокультурной активности человека. Вне зависимости от того, порождены ли они культурой или заданы трансцендентально, они позволяют связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); организуют пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью от профанного до сакрального; задают систему приоритетов, способы достижения социального признания, критерии оценки отдельных поступков индивида и человеческой жизни в целом; ориентируют человека в мире; обосновывают смысл человеческого бытия.

Человек живет в двух мирах одновременно – в объективной и субъективной реальностях. Между ними нет строгого соответствия. Нельзя считать субъективное лишь отражением объективного, даже если оно и является генетически вторичным (что тоже на протяжении многих столетий остается предметом философских дискуссий). В субъективной реальности помимо образа объективного мира может присутствовать его прошлое состояние (или множество его последовательных состояний) и модели будущего мира (или его фрагментов), а также фантазии, идеальные объекты и т.д.

Именно несоответствие этих миров ставит человека перед выбором: остаться в нынешнем объективном мире и оберегать его от изменений или, напротив, преобразовать мир в соответствии с неким идеальным проектом. Постоянная оценка объективного мира, его сравнение

с имеющимися в субъективной реальности идеальными моделями – это важнейшая сторона человеческого бытия. Ценностное отношение к миру – это отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект и самим объектом. Целеполагание предполагает более высокую оценку идеального проекта, чем наличествующего объекта. Принятие цели индивидом становится началом изменения, как его самого, так и окружающей действительности. При этом цель – это предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия, это сила, изменяющая действительность. По А. Управителеву, «субъект, нашедший цель, теряет тождественность с существующим положением, включает себя и подчиняет себя тому, чего еще нет в его наличной реальности». [3, с. 79]. Цель приводит стационарное сознание в движение, организует его как устремленность и направленность. После этого, через целенаправленную активность человек изменяет свое бытие. «Ценность, обеспечивая временную преемственность, позволяют разделить мир сущего («данность», с ее ресурсными ограничениями) и мир должного (независимо от ресурсных ограничений) и структурировать будущее как преодоление наличных условий, как мир ценностнообоснованных целей (не обязательно достижимых, но всегда определяющих вектора изменений и развития как возможный мир (возможные миры). Одновременно ценности вносят «метафизическое измерение» в мир человеческого бытия – они всегда абсолютны, как самодостаточные сущности, как кладущие «пределы» изменчивости, как «последние аргументы», не подлежащие обсуждению и оспариванию, в силу своей безусловности. «Метафизичность» ценностей усиливается, если они при этом трактуются как внеисторические (существующие в пространстве культуры) и (или) трансцендентные» [1, с. 1200].

Принятие цели означает разрыв с нынешним состоянием преобразуемой системы. Индивид осознает несоответствие мира своей сущности и в то же время ощущает способность преобразовать объективную действительность в соответствии с внутренними потребностями. Своей активностью человек переводит систему из стационарного в динамическое состояние. Начинается перестройка структуры системы, интенсифицируется ее обмен с внешней средой, веществом, энергией и информацией.

Индивид, осуществляющий достижение цели, находится в пути. Он «уже не здесь, но еще не там». Использование понятия «путь» в метафорическом смысле помогает нам понять экзистенциальные переживания субъекта изменения. Интенция сознания на цель становится главным условием прибытия личности в конечный пункт назначения. Человек может на «маршруте изменения» наметить промежуточные цели, своеобразные ориентиры-остановки. Достижение промежуточных целей способствует эмоциональной подпитке субъекта изменения. Промежуточная цель тем более значима, чем более она приближает человека в его понимании к конечной цели. Достижение промежуточной цели означает, что объект уже существенно изменился, приблизился к идеалу. Но это лишь «плацдарм», используемый для дальнейшего продвижения.

Объектом изменения может быть как нечто внешнее, так и сам субъект. При этом всегда есть риск, что, если цель окажется недостижимой, то не всегда будет возможность вернуть систему в прежнее состояние. Возникает ситуация, когда «назад уже нельзя», а конечный пункт отсутствует вовсе. В этом случае, вероятнее всего, объект изменения рано или поздно окажется в новом стабильном состоянии, которое может существенно отличаться не только от начального, но и от планируемого. Сложноорганизованная система может выйти только на одну структуру-аттрактор из наличествующего дискретного спектра возможностей. Если среди возможных форм организации системы нет той, что планируется, то цель останется неосуществимой. Но недостижимые цели все равно изменяют социальную систему. Неосуществленный проект может стать причиной острого экзистенциального переживания человека, но это еще не значит, что усилия напрасны, а полученный результат не имеет никакой ценности (объективные и субъективные оценки могут существенно различаться). Подобное происходит и в общественной жизни. Пусть оказалось невозможным построить на земле «Град Божий», или «общество социальной справедливости». Это вовсе не означает, что происходившие в социуме изменения должны быть оценены однозначно как негативные. Интенция сознания на эти цели способствовала созданию величайших шедевров искусства, нового человека, нового типа общественных отношений. Принятие цели и человеческая активность по ее достижении переводят систему или ее элемент (который сам по себе тоже чаще

всего является сложноорганизованной подсистемой) из стабильного в динамичное состояние. В процессе достижения цели система рано или поздно достигает нового стабильного положения. Такой аттрактор является новым «эволюционным каналом» (Н. Моисеев). Описанная схема имеет место, например, в обществе при проведении социальных реформ. У личности подобное происходит при смене рода деятельности. И то и другое предполагает целеполагание как условие процесса изменения.

Как указывает А. Управителев, если различать антропологические системы по ценностному основанию, то стоит выделить антропологии сущего и антропологии должного. При этом, антропология должного – аксиологический проект человека, в котором речь идет не о том, что есть человек, а о том, каким он должен быть. Экзистенция разворачивается на основе ценностей какого-либо мировоззрения. Ценностные императивы антропологии должного рассматриваются как «средства создания человечности в человеке, способы обретения собственной сущности, пути действительной самоактуализации, условия достижения подлинности» [3, с. 38].

Тот факт, что бытие человека как духовного существа не является чем-то статичным, а предполагает всестороннее преобразование личности, ее внутреннего мира, образа жизни и мыслей, глубоко осмысливается и в богословии. Православие признает, что смысл и назначение христианского существования есть, по преподобному Серафиму, стяжание Духа Святого, есть устремление к Богу и соединение с ним. С.С. Хоружий, исследовавший исихазм, использует богословское понятие «обожение» для того, чтобы зафиксировать происходящие в человеческом бытии изменения при использовании этой необычной практики. Он пишет: «Исихастская практика направляется к обожению. И хотя полнота обожения принадлежит уже эсхатологическому и мета-антропологическому горизонту, но опыт высших ступеней исихастского подвига несет в себе уже явственные подступы и зачатки той трансформации человеческого существа, которая соответствует обожению. Обожение же есть не что иное, как некий особый пункт, топос, в котором сходятся и соединяются сферы подвига и святоотеческого учения, аскетики и патристики». [5]. Исихастская практика является одной из разновидностей практик, в которых человек занимается преобразованием себя. Сегодня в науке они называются «практиками себя». Этот термин ввел в научный оборот Мишель Фуко. По мнению С.С. Хоружего, «в пределах «практик себя» исихастская практика относится к такому подклассу практик, в котором самопреобразование человека направляется к необычной и уникальной цели: к актуальному претворению человека в иной образ бытия, в «Инобытие», которое совершается действием благодатных энергий этого иного образа бытия. В философской лексике мы скажем, что самопреобразование человека направляется здесь к его актуальной онтологической трансформации» [5].

В этой связи вызывает сомнение постмодернистский проект освобождения человека от навязываемых ему религией, идеологией и традицией системы абсолютных ценностей.

При достижении всех целей и отсутствии новых социальная система перешла бы из динамического в стационарное состояние, что означало бы конец истории. Конечно, это невозможно, в том числе по причине несовпадения ценностной шкалы у разных людей и социальных групп. Если бы мы попытались представить детально ценностную картину социума, то она оказалась бы чрезвычайно сложной и противоречивой. Этим обеспечивается неравновесность сложноорганизованной социальной системы. В этом заключается вечный источник ее изменения.

Масштаб целей во многом определяет масштаб личности. При этом обеспечивается высокая динамика индивидуального развития. Напротив, бесцельная жизнь ассоциируется с неисторичностью, тупиковостью, ограниченностью. Для динамической социальной системы отсутствие целей дисфункционально.

Ценности образуют высший уровень иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизнедеятельности, их оценке и поведению как в актуальной (здесь-и-теперь), так и долгосрочной перспективе. Ценностные ориентации наиболее четко эксплицируются в ситуациях, требующих ответственных решений, влекущих за собой значимые последствия и предопределяющих последующую жизнь индивида. Ценностные ориентации обеспечивают целостность и устойчивость личности, определяют структуры сознания и программы и стратегии деятельности, контролируют и организуют мотивационную сферу, инструментальные ориентации на конкретные объекты и виды деятельности и общения как средство достижения целей. Таким образом, ценностные ориентации – это, прежде всего, предпочтения или отвержения определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и готовность вести себя в соответствии с ними.

Посредством ценностей человек вписывает окружающий космос в свой внутренний мир. Принятие целей является важнейшим условием изменения общественной жизни. Целеполагание не только дополняет действие внешних причин, но и может выступать в качестве основной побудительной силы перевода социальной системы из стационарного в динамическое состояние. Пока сохраняется интенция общественного сознания на достижение цели, социум остается в динамическом состоянии. Если подобное происходит с индивидуальным сознанием, то преобразуется личность, изменяется окружающий ее мир. В качестве источника изменения, значимой цели-ценности может выступать стремление к идеалу. Иерархия идеальных целей задает вектор социального развития. Это будущее, присутствующее в настоящем.

1. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. [Текст] – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

2. Платонов, В.И. Ценностный мир человека и его судьба [Текст] / В.И. Платонов // Двадцать лекций по философии. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. юр-кой академии, 1996. – С. 196 – 197).

3. Управителев, А.Ф. Конструирование субъектности в антропологии С.Н. Булгакова. – Дисс. ... д. филос. н. [Текст] / А.Ф. Управителев. – Барнаул, 2001. – 205 с.

4. Философия. Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. [Текст] – М.: Гардарики, 2004.

5. Хоружий, С.С. «Богословие – исихазм – антропология». Лекция в Свято-Тихоновском университете. [Электронный ресурс] / С.С. Хоружий – www.patriarchia.ru (дата обращения 11. 09.2014).

References

1. Vsemirnaja jenciklopedija: Filosofija / Glavn. nauch. red. i sost. A. A. Gricanov. – M.: ACT, Mn.: Harvest, Sovremennyj literator, 2001.

2. Platonov, V.I. Cennostnyj mir cheloveka i ego sud'ba / V.I. Platonov // Dvadcat' lekcij po filosofii. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Gos. jur-koj akademii, 1996. – S. 196 – 197).

3. Upravitelev, A.F. Konstruirovanie subjektnosti v antropologii S.N. Bulgakova. – Diss. ... d. filos. n. – Barnaul, 2001. – 205 s.

4. Filosofija Jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. A.A. Ivina. – M.: Gardariki, 2004.

5. Horuzhij, S.S. «Bogoslovie – isihazm – antropologija». Lekcija v Svjato-Tihonovskom universitete. [Electronic resource]. URL: www.patriarchia.ru (accessed:11. 09.2014).

UDC 124.5

VALUE AND PURPOSE ASPECTS OF HUMAN LIFE

Lukin Anatoliy Nikolayevich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Associate Professor
of the Department Chair
of State Management,
Legal Groundwork
of State and Municipal Service,
Candidate of Culturology,
Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: anlukin@mail.ru

Annotation
The author discloses the meaning of values and purposes in life of society and a person, the results of conscious intentions to the determined values and purposes.

Key concepts:
values, purpose,
conscious intention.